

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТА «ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ» У СТУДЕНТОВ ПРАВОСЛАВНОГО И СВЕТСКИХ ВУЗОВ

Ю. М. Стакина, О. В. Шангина

В данной статье рассматривается личностная переменная успешного совладания со стрессом — «hardiness» («жизнестойкость», авторы термина Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди, автор русскоязычной версии термина — Д. А. Леонтьев). В работе представлены результаты сравнительного исследования жизнестойкости у студентов православного и светских вузов.

В современном мире человеку все чаще приходится совершать выбор в ситуации постоянно изменяющихся требований в различных сферах жизни. На фоне изменчивой общественной картины, расшатывания ценностных ориентаций и норм поведения каждый человек вынужден искать опору для прохождения своего жизненного пути, для совладания с жизненными трудностями: повседневными, профессиональными, социальными, локальными и глобальными, приводящими к различным кризисным ситуациям. Таким образом, одной из важных областей психологического исследования является поиск ресурсов, опосредующих влияние на человека жизненных трудностей и стрессовых ситуаций. Такими ресурсами являются жизнестойкость и религиозность¹.

В начале 1980-х гг. Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди² ввели понятие жизнестойкости (англ. *hardiness*, автор русского термина Д. А. Леонтьев). Теоретической базой для формулирования данного понятия явилась экзистенциальная психология. По мнению экзистенциальных психологов и философов, все дела в нашей жизни есть результат принятия решений, независимо от того, значимые

---

¹ Connor K. M., Davidson J. R. T. Development of a new resilience scale: Connor–Davidson Resilience Scale (CDRS) // *Depression and anxiety*. 2003. No. 18. P. 76–82.

² Kobasa S. C. Stressful life events, personality and health: An inquiry into hardiness // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1979. No. 37. P. 1–11; Maddi S. R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice // *Consulting Psychology Journal*. 2002. Vol. 54. No. 3. P. 175–185; Maddi S. R., Kobasa S. C. *The hardy executive: Health under stress*. Homewood, IL: Dow-Jones Irwin, 1984.

они или незначительные, осознанные или неосознанные³. Но любое решение есть выбор: либо будущего — неизвестности, либо прошлого — известного, знакомого. Выбор будущего сопровождается онтологической тревогой. Чем больше изменений нужно внести в свои убеждения или поведение, выбирая будущее, тем выше онтологическая тревога. Чтобы избежать неопределенности, человек действует привычно, т. е. выбирает прошлое. Но это не приносит удовлетворения потребностей, увеличивает чувство бессмысленности жизни. Выбор будущего, несмотря на тревогу, приносит новые возможности и опыт. Вопрос в том, что может помочь преодолеть онтологическую тревогу? Как указывает С. Мадди⁴, для экзистенциального богослова С. Кьеркегора это была религиозная вера, для экзистенциального философа П. Тиллиха — «экзистенциальное мужество» («отвага быть»). С. Мадди с коллегами⁵ предложил считать жизнестойкость действием «экзистенциального мужества» и мотивации выбора будущего (нового опыта и, как следствие, развития). Жизнестойкость — это система установок и убеждений: установки на включенность, установки на контроль за событиями и установки на принятие вызова и риска. Механизм действия жизнестойкости заключается в ее влиянии на оценку человеком ситуации и в повышении готовности активно действовать. Стрессовые обстоятельства воспринимаются как подконтрольные, как вызовы жизни, стимулирующие развитие, вовлекающие человека в процесс жизни. За 20 лет исследований С. Мадди были накоплены данные о том, что жизнестойкость является базовой характеристикой личности, которая повышает успешность деятельности, познавательную активность, физическую выносливость, улучшает душевное и соматическое здоровье⁶.

Л. А. Александрова отмечает, что развитие личностных установок, включаемых в понятие «hardiness», может стать «основой более позитивного мироощущения, повышения качества жизни, превращения препятствий и стрессов в источник роста и развития. А главное, это тот внутренний ресурс, который подвластен самому человеку, установка, которая придает жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах»⁷.

Нас заинтересовали работы С. Мадди⁸, в которых исследуется связь жизнестойкости с религиозностью и религиозной принадлежностью. Религиозность С. Мадди рассматривает как сходную с жизнестойкостью переменную, в кото-

³ Цит. по: *Maddi S. R. Hardiness: An Operationalization of Existential Courage // Journal of Humanistic Psychology. 2004. Vol. 44. No. 3. P. 279–298.*

⁴ Ibid.

⁵ *Maddi S. R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice. P. 175–185; Maddi S. R. Existential courage and searching for meaning // Keynote address at 8th International Conference on Motivation (Moscow, Russia. June 2002).*

⁶ *Maddi S. R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice. P. 175–185.*

⁷ *Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. научных трудов. Вып. 2. Кемерово, 2004. С. 82–90. [Электронный ресурс]. URL: <http://institut.smysl.ru/article/alekseeva.php>*

⁸ *Maddi S. R., Brow M., Khoshaba D. M., Vaitkus M. The relationship of hardiness and religiosity in depression and anger // Consulting Psychology Journal, 2006. Vol. 58. P. 148–161; Kobasa S. C., Maddi S. R., Kahn S. Hardiness and Health: A Prospective Study // Journal of Personality and Social Psychology. 1982. Vol. 42. No. 1. P. 168–177.*

рой сверхъестественному приписывается ответственность за происходящее. Им был поставлен вопрос о том, что — религиозность или жизнестойкость — лучше прогнозирует возможное появление депрессии и гнева при возникновении стрессовых ситуаций в жизни человека. В его исследовании приняли участие 53 офицера Американской армии. Хотя в работе не указано, к какому вероисповеданию они принадлежали, можно предположить, что в основном это были протестанты. В результате оказалось, что религиозность значимо коррелирует со шкалами вовлеченности и контроля, не связана со шкалой принятия риска. Оба исследуемых параметра (жизнестойкость и религиозность) отрицательно связаны с депрессией.

Жизнестойкость отрицательно связана со всеми параметрами гнева: гневом внутри (*anger-in*), гневом, направленным вовне, гневом как чертой личности, гневом как состоянием (реакция), общим показателем гнева. В отличие от жизнестойкости, религиозность имеет значимую отрицательную связь только с гневом внутри. Хотя оба параметра препятствуют возникновению депрессии и гнева, жизнестойкость тем не менее более точно по сравнению с религиозностью прогнозирует появление этих психических состояний в стрессовой ситуации⁹.

С. Мадди были получены и парадоксальные (на его взгляд) результаты: при низкой жизнестойкости более религиозные индивиды менее подвержены депрессии и гневу. С. Мадди усматривает в таких результатах проявление возможного противоречия между жизнестойкостью и религиозностью. В то время как в жизнестойкости на первый план выходит индивидуальная борьба, в религиозности подчеркивается пассивное принятие обстоятельств. Одинаково сильная выраженность религиозности и жизнестойкости, по мнению С. Мадди, может привести к эмоциональным трудностям при стрессовых ситуациях. Автор указывает на ограничения своего исследования¹⁰, в частности на использование *Duke University Religion Index (DUREL)* для измерения религиозности, ограниченность выборки старшими офицерами. С. Мадди приглашает задуматься над тем, что вера в сверхъестественное — это универсальное средство в попытке найти смысл и направление жизни, тогда как жизнестойкость (проявление экзистенциального мужества) может быть более пригодна в процессе поддержания и повышения производительности, развития и здоровья.

В другом исследовании жизнестойкости, проведенном С. Мадди, в качестве дополнительной к основным характеристикам фиксировалась религиозная принадлежность респондентов. Поскольку выборка была достаточно однородна (в основном протестанты), связи между жизнестойкостью и религиозной принадлежностью выявлено не было¹¹.

⁹ Maddi S. R., Brow M., Khoshaba D. M., Vaitkus M. Op. cit. P. 148–161; Maddi S. R. The Role of Hardiness and Religiosity in Depression and Anger // International Journal of Existential Psychology & Psychotherapy. 2004. Vol. 1. Iss. 1. P. 38–49.

¹⁰ Maddi S. R., Brow M., Khoshaba D. M., Vaitkus, M. Op. cit. P. 148–161; Maddi S. R. The Role of Hardiness and Religiosity in Depression and Anger. P. 38–49.

¹¹ Kobasa S. C., Maddi S. R., Kahn S. Op. cit. P. 168–177.

В отечественной психологии Д. А. Леонтьевым сегодня разрабатывается понятие личностного потенциала как базовой индивидуальной характеристики, как стержня личности. Согласно Д. А. Леонтьеву, основным проявлением личностной зрелости и личностного потенциала является феномен самодетерминации личности, способность исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий.

Личностный потенциал отражает меру преодоления заданных обстоятельств, как внешних, так и внутренних, а также меру прилагаемых личностью усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни. Как отмечает Д. А. Леонтьев, «в зарубежной психологии ближе всего понятию личностного потенциала соответствует понятие “жизнестойкость” (*hardiness*), введенное С. Мадди»¹². Собственно жизнестойкость включена в список эмпирически измеряемых конструктов, имеющих отношение к личностному потенциалу¹³.

Итак, жизнестойкость, как психологический конструкт является одним из личностных факторов преодоления жизненных трудностей, сопротивления стрессу в изменяющихся условиях.

Поскольку целью нашего исследования является изучение связи жизнестойкости и религиозности, правомерно поставить вопрос о том, что может включать в себя понятие религиозность. Анализ религиозности распадается на несколько направлений. В своем исследовании Е. Пруцкова выделила три основные группы тем, которым в настоящее время уделяется внимание: религиозность, вероисповедание и отношение к взаимопроникновению религии и других институтов¹⁴. В количественных исследованиях, и особенно в международных, особое место уделяется построению универсальных, внеконфессиональных шкал. Данный подход опирается на представление об оппозиции сакрального и профанного (Э. Дюркгейм). В своей книге «Христианство и психологические проблемы человека» В. Еротич говорит, что «если выводить значение религии из латинского глагола *religare*, что значит — вновь восстановить некую потерянную связь, или, в более широком смысле, повторно связать человека с тем, что его трансцендирует¹⁵, то не слишком смелым будет выглядеть утверждение, что каждый человек религиозен, а *homo religiosus*¹⁶ есть универсальное свойство человечес-

¹² Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1. М., 2002. С. 56–65.

¹³ Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Осин Е. Н. и др. Возможности эмпирического исследования личностного потенциала // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России: материалы межрегиональной научно-практической конференции. М., 2005. С. 259–260.

¹⁴ Пруцкова Е. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки: материалы семинара «Социология религии» (Москва, 2010). [Электронный ресурс]. URL: <http://socrel.pstgu.ru/wp20105#more-337>

¹⁵ Т. е. выводит за пределы обыденности и чувственного опыта.

¹⁶ *Homo religiosus* (лат.) — человек религиозный.

кого существа. Помимо того, что человек есть *homo faber*¹⁷, *homo ludens*¹⁸, *homo economicus*¹⁹, он, бесспорно, по своей духовной сущности есть *homo religious*²⁰.

По мнению Э. Фромма, одним из основных условий существования человеческого рода является его потребность в религии²¹.

Вильям Джеймс в своей классической работе определял религию как «совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности, поскольку их содержанием устанавливается отношение ее к тому, что она почитает Божеством»²².

Следование данному направлению, подразумевает измерение степени религиозности респондентов, а также различных ее составляющих. Обычно в основе таких шкал, отмечает Е. Пруцкова, лежит предпосылка о многомерности религиозности и несводимости ее к какой-то одной шкале. Такого рода исследования в основном осуществляются на стыке двух дисциплин — социологии и психологии²³.

Другой аспект изучения религиозности касается описания характеристик религиозной группы, поскольку религиозность является и социально-групповым, и личным феноменом. При анализе религиозности в данном ключе в основном рассматривается самоидентификация респондентов с определенным вероисповеданием (либо с определенной социальной религиозной группой) — переменные, отражающие принадлежность респондентов к определенной религии на номинальном уровне. Оценка религиозного поведения или верований, специфических для отдельной традиции или конфессии требует и более специфических вопросов²⁴. Помимо прямого вопроса о вероисповедании могут задаваться уточняющие вопросы, позволяющие более надежно идентифицировать принадлежность некоего человека к определенному вероисповеданию, а также оценить степень «привязанности» к некоторой религиозной группе.

В исследованиях С. Мадди по жизнестойкости в одном случае использовался *Duke University Religion Index*, включающий шкалы публичных религиозных практик, личных религиозных практик, религиозных верований, значения религии в жизни (англ. *religiousness* или *religiosity*), в другом случае оценивалась самоидентификация респондентов с определенным вероисповеданием (англ. *religion*). С нашей точки зрения, оба варианта религиозности можно рассматривать как ресурсы личности в решении жизненных противоречий.

¹⁷ *Homo faber* (лат.) — человек производящий.

¹⁸ *Homo ludens* (лат.) — человек играющий (Й. Хейзинга).

¹⁹ *Homo economicus* (лат.) — человек экономический, поведение которого управляется эгоистическими устремлениями (self-interest) и который при этом способен принимать рациональные решения.

²⁰ Еротич В. Христианство и психологические проблемы человека. М., 2009. С. 27

²¹ Фромм Э. Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. М., 2007.

²² Джеймс В. Многообразие религиозного опыта (*James W. The Varieties of Religious Experience: A Study in Human Nature Being the Gifford Lectures on Natural Religion Delivered at Edinburgh in 1901–1902*) / Пер. В. Г. Малахеевой-Мирович и М. В. Шик. Изд. журнала «Русская Мысль». М., 1910. Цит. по: [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/james01/index.htm>

²³ Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Осин Е. Н. и др. Указ. соч. С. 259–260.

²⁴ Там же.

Целью настоящего исследования является поиск общего в религиозности и жизнестойкости и различий на духовном и психологическом уровнях. С. Мадди отмечал, что и религиозность, и жизнестойкость имеют духовную природу и дают человеку ощущение опоры. Однако различается источник духовности — в одном случае это вера в сверхъестественное и приписывание ему ответственности за происходящее, в другом — личные усилия, активные действия. Таким образом, С. Мадди под источником духовности (а значит, и под самой духовностью) понимает в одном случае пассивную ответственность человека перед «сверхъестественным», а в другом — активные «личные усилия»²⁵.

В Православии личная ответственность человека при безусловной свободе воли является одной из ведущих мировоззренческих аксиом, во многом определяющей действия человека в стрессовых жизненных ситуациях. Выводы С. Мадди, приписывающие всю ответственность за поступки религиозного человека неким сверхъестественным силам, возможно, следуют из того, что большинство его респондентов были представителями католической и протестантской ветвей христианства.

Итак, можно сказать, что религиозные (во всяком случае, православные убеждения) формируют свою систему ценностей и установок, влияющую и на отношение к трудным жизненным ситуациям. Мы предполагаем, что влияние религиозности на поведение людей в стрессовой ситуации может быть разным в зависимости от того, к каким конфессиям принадлежат респонденты. Этот вопрос, конечно же, требует отдельного исследования, проводя которое, на наш взгляд, необходимо учесть слова свящ. Александра Ельчанинова, что «православие для многих еще только “мировоззрение”»²⁶.

Разумеется, и в жизнестойкости, и в религиозности присутствует система убеждений и установок, которую мы можем отнести к мировоззрению человека. Мировоззрение — это совокупность устойчивых взглядов, принципов, оценок и убеждений, определяющая отношение к окружающей действительности и характеризующая видение мира в целом и место человека в этом мире, которое делает человеческую деятельность осмысленной, упорядоченной и направленной.

Теперь можно допустить, что жизнестойкость и религиозность (принадлежность к какой-либо конфессии или же просто некая вера в сверхъестественное) являются элементами разных типов мировоззрения и, по крайней мере, не перекрывают друг друга полностью. В православной традиции преодоление невзгод выходит за рамки рассмотренных нами выше представлений, анализируемых С. Мадди. Как пишет свящ. Александр Ельчанинов, «надо не только переносить невзгоды, но и видеть в них руку Властителя судеб»²⁷.

Православному мировоззрению присуща иная система ценностей и установок, влияющая и на отношение к трудным жизненным ситуациям.

Результат усилий человека по преодолению трудностей в конечном итоге складывается из взаимодействия личностных ресурсов, таких как жизнестой-

²⁵ Maddi S. R. The Role of Hardiness and Religiosity in Depression and Anger. P. 40.

²⁶ Ельчанинов А., свящ. Записи. М., 2007. С. 40.

²⁷ Там же. С. 57.

кость, личностный потенциал, религиозная вера, социальная поддержка (семья) и применяемые копинг-стратегии поведения²⁸.

В результате изучения источников по данной теме мы увидели, что имеются исследования, в которых выявлена значимая связь религиозности и жизнестойкости, проводились в основном на выборках людей протестантского вероисповедания. С. Мадди установил прямую связь жизнестойкости с религиозностью. Исследуя содержание основных составляющих конструкта «жизнестойкость» и вопросы русскоязычного варианта теста, мы предположили, что прямая связь жизнестойкости и религиозности, может быть, и обусловлена тем, что респондентами С. Мадди были в основном протестанты. Как отмечает, в частности, Д. А. Леонтьев, «рассматривая экзистенциальное мировоззрение как специфический и не особенно распространенный способ проживания индивидом собственной жизни, можно поставить задачу изучения индивидуальных особенностей носителей этого мировоззрения, в первую очередь экзистенциальных психологов и психотерапевтов»²⁹. А, например, Т. Н. Глебова провела подробный анализ психологических исследований особенностей американской религиозности и религиозных убеждений протестантизма и указывает на то, что, «видимо, религиозные убеждения протестантизма перекликались с индивидуалистическими тенденциями капитализма, а рациональная составляющая протестантизма не создавала (до некоторого времени) конфликта с господствующими в светской науке “чистым разумом”, прагматизмом и функционализмом. Американский характер и “американскую мечту” сложно понять без представлений о протестантской теологии и этики. Американскую религиозность невозможно понять без знания истории и культуры США»³⁰. Т. е. содержательный, мировоззренческий аспект, связанный с жизнестойкостью и религиозной верой, а также с культурным контекстом, может дать нам иную картину их взаимоотношения.

Метод

Участники

В нашем исследовании приняли участие две группы испытуемых, всего 237 человек.

Первую группу составили студенты ПСТГУ (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет): 113 человек в возрасте от 17 до 47 лет, 77 девушек и 36 юношей. Средний возраст 22 года, большая часть испытуемых (80 человек) от 17 до 21 года. Поскольку вуз является крупнейшим учебным заведением Русской Православной Церкви, а в числе его преподавателей значитель-

²⁸ Kobasa S. C., Puccetti M. C. Personality and Social Resources in Stress Resistance // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 45. No. 4. P. 839–850.

²⁹ Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Печать экзистенциализма: эмпирические корреляты экзистенциального мировоззрения // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2007. № 1 (10). С. 121–130.

³⁰ Глебова Т. Н. Психологический портрет религиозности в Америке // Материалы методологического семинара по христианской психологии. РПУ им. св. Иоанна Богослова совместно с ПИ РАО. М., 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://fapsyrou.ru/db/psihologicheskij_portret_religioznosti_574/

ную долю составляют священники и диаконы, то мы имеем основание говорить о том, что все студенты ПСТГУ исповедуют Православие.

Вторую группу составили студенты двух светских вузов: МГИЭТ (Московский государственный институт электронной техники) — всего 53 человека, возраст от 20 до 22 лет, 18 юношей и 35 девушек и ГУ-ВШЭ (Государственный университет — Высшая школа экономики) — 71 человек (13 юношей и 58 девушек), возраст от 19 до 22 лет.

Методика

В качестве основной методики исследования был использован «Тест жизнестойкости» в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой³¹.

Тест содержит общий показатель жизнестойкости и три шкалы: вовлеченность, контроль, принятие риска. Вовлеченность понимается как убеждение в том, что только благодаря своей активности человек находит в мире интересное; контроль — это убежденность в контролируемости мира и своей способности добиться результата; принятие риска — это готовность действовать вопреки неопределенности ситуации и угрозе и извлекать опыт из любых ситуаций.

Результаты

Показатели жизнестойкости

В начале данного исследования нами были выдвинуты два взаимоисключающих предположения, касающиеся общего уровня жизнестойкости. Первое предположение заключалось в том, что жизнестойкость православных студентов окажется ниже нормативных показателей, тем самым подтверждая довольно распространенные сегодня мнения: «в религию идут слабые личности спасаться от жестокого социума», «многие приходят в церковь или в православный вуз, желая оградить себя от проблем, ища некий тихий островок и защиту от внешнего мира» и т. д. Второе же предположение заключалось в следующем: показатели жизнестойкости у православной молодежи должны быть значительно выше средних, учитывая направленность современного общества на эгоистичное, бездумное потребление — «бери от жизни все», вынуждающую верующего человека идти «против течения».

Для оценки общего уровня жизнестойкости мы сравнивали средние показатели в отдельных группах с нормативами, приведенными в руководстве Д. А. Леонтьева³².

По средним значениям и стандартным отклонениям результаты православных студентов не выходят за нормативы, вычисленные Д. А. Леонтьевым. Среднее значение «вовлеченности» — $m=36,33$, «контроля» — $m=28$, «принятия риска» — $m=17,69$, «общей жизнестойкости» — $m=82,01$ (см. табл. 1).

Студенты светских вузов отличаются более высокими показателями «принятия риска» и «контроля» по сравнению с нормативами для возрастной груп-

³¹ Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М., 2006.

³² Там же. Прил. 2.

пы. Значения их шкал следующие: «вовлеченность» — $m=37,91$, «контроль» — $m=32,01$, «принятие риска» — $m=19,85$, «общая жизнестойкость» — $m=89,76$.

Таблица 1

Показатели жизнестойкости у православных и светских студентов

Тип вуза		Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
православный (N=113)	Среднее	36,33	28,00	17,69	82,013
	Станд. отклонение	7,059	7,364	4,255	15,7166
светский (N=124)	Среднее	37,91	32,01	19,85	89,766
	Станд. отклонение	8,390	7,509	4,626	17,8076

Таким образом, оба наши предположения не подтвердились. Высокую готовность принимать как позитивный, так и негативный жизненный опыт в обеих выборках можно связать с возрастом испытуемых, их юношескими надеждами и открытостью новому опыту. Интересно, что С. А. Богомаз³³, получивший также повышенные значения по шкале «принятие риска» в выборке жителей Сибири (разного возраста), связал это с особенностями «сибирского характера».

Показатели жизнестойкости в православном и светских вузах

Анализ различий между двумя выборками показал достоверное превышение по шкалам «контроля», «принятия риска» и «общей жизнестойкости» среди студентов светского вуза (Т-критерий, $p<0,001$). Средние значения представлены в Таблице 1.

Анализируя результаты тестирования, можно предположить, что в православном вузе студенты менее склонны ориентироваться на собственную активность, не считают, что любой опыт, даже негативный, ведет к развитию личности. Таким образом, общий резерв жизнестойких убеждений у них меньше. Если допустить, что в православном вузе религиозность студентов выше, чем в светском, то, согласно выводам Мадди³⁴, мы могли бы ожидать получить в нашем исследовании иные результаты: более высокие вовлеченность и контроль и отсутствие разницы в принятии риска. Наши результаты не согласуются с данными С. Мадди, но могут быть объяснимы с позиции религиозного православного мировоззрения. С православной точки зрения, попытки повлиять на результаты стрессогенных событий необходимы, но они ограничены волей Божией.

³³ Богомаз С. А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья // Материалы научно-практических мероприятий V Всероссийского форума: Здоровье нации — основа процветания России. Т. 4. Всероссийский научно-практический конгресс: Здоровье нации и образование. М., 2009. С. 18–20.

³⁴ См.: Maddi S. R., Brow M., Khoshaba D. M., Vaitekus M. Op. cit. P. 148–161.; Maddi S. R. The Role of Hardiness and Religiosity in Depression and Anger. P. 38–49.

С. Мадди отмечал повышение «вовлеченности» религиозных индивидов. В нашем случае это не так. Скорее всего, этот параметр носит более универсальный характер и не связан с мировоззрением, либо не зависит от убеждений, а объясняется периодом студенчества, учебы, общения с однокурсниками — все это является источником переживания «вовлеченности».

Средние значения «принятия риска» выше у студентов светского вуза, но в целом сдвинуты в большую сторону и у студентов православного вуза, т. е. готовность действовать в ситуации неопределенности достаточно высока и у тех, и у других, если сравнивать с нормативами автора адаптации Д. А. Леонтьева. В целом, ценности православной религии поддерживают активное усвоение знаний из опыта, призывают не бояться вызовов жизни — «все от Бога — и приятное и неприятное. От нас зависит только надлежащим образом воспользоваться всем, что случается»³⁵. Однако, видимо, светская молодежь с большей готовностью идет на риск, готова к получению необычного, экстремального опыта, новых ощущений, ориентирована на активность и конкуренцию (более лояльна к получению разнообразного опыта). По данным С. Мадди, связь религиозности и «принятия риска» отсутствует.

Кроме деления на православных и светских студентов, наша выборка может быть разделена на три иные категории: православные (ПСТГУ, в основном гуманитарии), светские гуманитарии (ГУ-ВШЭ) и светские студенты технического направления (МГИЭТ). При таком разделении мы не контролировали фактор вуза, но полученные результаты могут послужить основой для последующего исследования. Сравнив три группы, мы также обнаружили значимые различия по всем шкалам жизнестойкости между ними. Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Сравнение показателей жизнестойкости у студентов разной профессиональной направленности (разные вузы)

Тип вуза		Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
гуманитарии (православный вуз, N=113)	Среднее	36,33	28,00	17,69	82,013
	Станд. отклонение	7,059	7,364	4,255	15,7166
гуманитарии (светский вуз, N=71)	Среднее	36,18	30,41	19,39	85,986
	Станд. отклонение	8,394	7,287	4,646	17,4786
Технические специальности (светский вуз, N=53)	Среднее	40,22	34,16	20,45	94,830
	Станд. отклонение	7,883	7,326	4,572	17,1228

³⁵ *Феофан Затворник, свт.* Алфавит духовный. Избранные советы и наставления. М., 2009. С. 266.

Тип вуза		Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Итого (N=237)	Среднее	37,16	30,10	18,82	86,070
	Станд. отклонение	7,807	7,692	4,573	17,2499
Значимость (p) критерия Краскела—Уоллеса		0,005	0,000	0,001	0,000

В таблицах можно проследить интересную закономерность — студенты технического направления имеют самые высокие средние баллы по всем шкалам среди всех групп, а православные студенты — самые низкие показатели, которые, однако, как мы уже выше отметили, соответствуют предложенным в литературе нормативам. Как можно интерпретировать эти данные? Мы предлагаем такую интерпретацию: для преодоления трудных жизненных ситуаций православные имеют в своем запасе два ресурса: жизнестойкость (как универсальную характеристику) и религиозную веру; гуманитарии (в нашей выборке это были психологи) — жизнестойкость и ориентацию на людей, социальную поддержку; студенты технических специальностей ориентированы преимущественно на личные ресурсы жизнестойкости.

Особенности жизнестойкости студентов православного вуза

Мы предположили, что смысл утверждений методики может по-разному интерпретироваться в зависимости от религиозных убеждений человека. Например, утверждения «я всегда уверен, что смогу воплотить в жизнь то, что задумал», «я всегда могу повлиять на результат того, что происходит вокруг», показывающие, что все в руках человека, а не в промысле Божиим, могут получить прямо противоположные оценки у православного и атеиста. В данной работе мы ограничились количественным анализом. Но для проверки наших предположений необходимо использовать и качественный метод. Применение экспертной оценки утверждений может стать перспективой исследования.

Мы выделили утверждения, ответы на которые значимо различаются у студентов православного и светских вузов (см. табл. 3).

Таблица 3

Утверждения, получившие разную оценку студентами православного и светских вузов

Вопросы	Православный вуз	Светские вузы
Лучше синица в руках, чем журавль в небе	да*	нет
Я всегда могу повлиять на результат того, что происходит вокруг	нет	да
Неожиданности дарят мне интерес к жизни**	нет	да
Вечером я часто чувствую себя совершенно разбитым	да	нет

Вопросы	Православный вуз	Светские вузы
Я предпочитаю ставить перед собой труднодостижимые цели и добиваться их	да	нет
Я всегда уверен, что смогу воплотить в жизнь то, что задумал	нет	да
Испытав поражение, я буду пытаться взять реванш	нет	да
Как правило, окружающие слушают меня внимательно	нет	да
Порой я мечтаю о спокойной размеренной жизни	да	нет
Друзья уважают меня за упорство и непреклонность	нет	да

* Указаны категории, показывающие направление различий между группами; не во всех случаях ответы были полярными в соответствии с ключом теста.

** Значимость различия между выборками по критерию Манна–Уитни $p < 0,01$, все остальные вопросы имеют значимость $p < 0,001$.

Предварительный взгляд на типичные ответы уже позволяет задуматься над влиянием мировоззренческого фактора.

С помощью процедуры линейного регрессионного анализа мы выделили вопросы, по которым можно вычислить принадлежность к определенному типу вуза (православному / светскому). Были рассчитаны две регрессионные модели.

В первую регрессионную модель отбирались пункты (методом включения) из всего массива вопросов теста. Был получен перечень из восьми ключевых пунктов. Для второй регрессионной модели мы использовали только те вопросы³⁶, на которые студенты православного вуза давали ответы, отличные (по Т-критерию, при $p < 0,001$ в большинстве случаев, и трижды $p < 0,01$) от ответов студентов светских вузов (и гуманитарного, и технического направления). Здесь мы получили список из пяти ключевых утверждений. Все пять утверждений второй модели содержатся и в первой модели. Можно сказать, что различия по этим пяти вопросам и определяют специфику жизнестойкости студентов православного вуза.

Таким образом, среди жизнестойких убеждений православных студентов преобладает ощущение проживания полной жизни, а не исполнения какой-то роли. Среди нежизнестойких убеждений для них характерны: отсутствие стремления взять реванш при поражении; неуверенность в том, что возможно воплотить в жизнь то, что задумано; предпочтение «синицы в руках» «журавлю в небе»; убежденность в том, что у друзей нет повода уважать (меня) за упорство и решительность; частое ощущение разбитости по вечерам.

Интересно обратить внимание на утверждения, вошедшие только во вторую модель. Таких было три (см. табл. 4).

³⁶ Затем из них производился отбор методом включения.

Утверждения, получившие разную оценку студентами разной профессиональной направленности (разные вузы)

Вопросы	Гуманитарии (православный вуз, N=113)	Гуманитарии (светский вуз, N=71)	Технические специальности (светский вуз, N=53)
Мне кажется, я не живу полной жизнью, а только играю роль	нет*	да	нет
Если бы я мог, я многое изменил бы в прошлом	да	нет	да
Бывает, жизнь кажется мне скучной и неинтересной	нет	да	нет

* Указаны категории, показывающие направление различий между группами; не во всех случаях ответы были полярными в соответствии с ключом теста.

Хотя, в целом, студенты православного вуза и отличаются крайними значениями показателей, но при отдельном рассмотрении ответов студентов светских вузов разного профиля мы обнаружили, что ответы «технарей» ближе к ответам православных (нет значимых различий либо они на уровне тенденции), а ответы гуманитариев значительно отличаются (Т-критерий, $p < 0,01$).

Таким образом, мы можем дать некоторые характеристики особенностей жизнестойкости гуманитариев (в нашем случае важно, что это были психологи). Итак, для них свойственно в меньшей степени ощущать наполненность жизни, в большей степени переживать ее скуку и бесцветность, в меньшей степени выражено желание изменить что-то в прошлом (при наличии возможности). Возможно даже, что психология как специальность привлекает к себе часть студентов именно перспективой разобраться в жизни, ощутить ее полноту. Таким образом, психологическая компетентность выступает как личностный ресурс совладания с трудностями.

* * *

На основании проведенного исследования можно сделать некоторые выводы:

- учащиеся ПСТГУ по всем показателям жизнестойкости не отличаются от нормативной группы, исследованной Д. А. Леонтьевым при апробации теста;
- показатели по параметрам принятия риска, контроля и вовлеченности, а также по общему показателю жизнестойкости у учащихся светских вузов выше, чем у студентов ПСТГУ. Данный результат может быть обусловлен различиями в религиозных убеждениях.

Полученные данные опровергают выдвинутые нами альтернативные гипотезы, позволяя утверждать, что православная молодежь по своим психологическим ресурсам в преодолении стрессовых и трудных ситуаций не отличается от среднестатистического студента, т. е. она и не «слаба», и не «идет против течения».

Результаты позволяют утверждать, что осознание своей принадлежности к определенной религиозной конфессии и принятие ее ценностей (в данном

случае Православия) может быть связано с развитием жизнестойкости. Религиозная вера не повышает жизнестойкости, как и, наоборот, жизнестойкость не увеличивает религиозность. Скорее, религиозность можно рассматривать как дополнительный личностный ресурс, помогающий в преодолении жизненных трудностей и снимающий необходимость в развитии жизнестойкости — понятия экзистенциальной психологии личности.

Перспективой предпринятого исследования может стать межконфессиональное сравнение и расширение выборки исследования.

Ключевые слова: жизнестойкость, религиозность, религиозная принадлежность, личностные установки, убеждения.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PSYCHOLOGICAL CONSTRUCT OF HARDINESS IN ORTHODOX AND SECULAR UNIVERSITY STUDENTS

J. STANKINA, O. SHANGINA

This article scrutinizes personality variable of successful coping with stress termed hardiness (inventors of the term are Susan Cobeisa and Salvatore Maddi, the author of the Russian equivalent zhiznestoikost' is D.A. Leontiev). Thy work offers results of the comparative examination of hardiness in students of an Orthodox university and of secular universities.

Keywords: hardiness, religiosity, religious affiliation, personal attitudes, convictions.